

Рина Ских

ПОДАРИ МНЕ КРЫЛЬЯ

КНИГА ВТОРАЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С42

Ских, Р.

С42 Подари мне крылья. Часть 2. / Р. Ских. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 230 с.

ISBN 978-5-521-92159-1

Адриана почти свыклась с мыслью, что парни теперь ее... кто? Ну, как минимум, домочадцы. А как максимум – время покажет. Неудивительно, что когда им начинает угрожать опасность, она готова на все, чтобы спасти их и вернуть им свободу, подарить ту жизнь, которой они заслуживают... При этом девушка пытается для себя решить, кем же стали для нее парни. Можно ли их считать семьей или лучше не привязываться? Но подумать над этим как следует мешает череда странных преступлений, в которых ей теперь предстоит разобраться...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
BIC FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-521-92159-1

© Ских Р., 2021
© Северная О., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

После моего положительного ответа глаза Райзека сверкнули предвкушением, словно он рассчитывал насладиться каким-то занятным зрелищем. Происходящее его явно забавляло, и это заставляло меня ненавидеть его ещё больше. Но отступить уже было некуда, и по мимолётной торжествующей улыбке, мелькнувшей на лице мага, стало ясно, что и он это прекрасно понимал.

— Прикажи своим рабам отправиться на кухню и ждать там, не предпринимая никаких действий. И не забудь скрепить приказ магической формулой принуждения, — с лёгкой полуулыбкой скомандовал Райзек таким тоном, будто предлагал провести время за чашечкой чая, ведя светскую беседу.

— Я не помню формулировки. Может, достаточно просто запереть дверь? — почти спокойно предложила не дрогнувшим голосом.

Я надеялась, что парни смогут вылезти через окно и привести кого-нибудь на помощь.

— Да ладно, так-таки не помнишь? А как же ты справлялась с рабами всё это время? — насмешливо протянул Райзек, приподняв бровь.

— Формулу использовала лишь однажды, и только для одного из них. И уже не помню её, — твёрдо ответила, с вызовом глядя ему в глаза.

— Какая незадача. Как хорошо, что эта информация есть в магическом рабском договоре, — маг деланно сокрушённо поцокал языком, одарив меня серьёзным взглядом с толикой угрозы.

— Я не знаю, где он находится, — быстро соврала, не имея времени придумать отмазку подостовернее.

Всё, что могла — это тянуть время. Внутри зрела надежда, что раз Райзек сбежал, то его усиленно ищут. И, возможно, вскоре выйдут на след... Но понимала, насколько этот шанс мизерный. Он бы не вёл себя так спокойно и раскованно. Этот мужчина точно знал, что находится в безопасности, и ему никто не помешает сделать то, что он задумал.

Конечно, в голове у меня вертелись сотни вопросов. Как ему это удалось? Почему он так уверен в своей безопасности? Как собирается вернуть себе парней, ведь для составления нового договора нужен нотариус? Как спасти от него парней? Как спастись самой и избежать близости с ним? И всё в том же духе. Но пока я могла себе позволить заикнуться лишь на двух последних. К сожалению, ответа на них не находила.

Райзек нахмурился. В воздухе явственно повеяло угрозой, волосы на коже стали дыбом. Пару секунд он вглядывался в моё лицо, но я старалась выглядеть спокойной и уверенной. Маг чему-то негромко хмыкнул, повернулся к Дилану, пропустил между пальцев короткую прядь его волос.

— Адриана, неужели тебя не учили, что врать нехорошо? — вкрадчивым голосом спросил он, покачив головой.

И резко хлестнул Дилана по лицу, вызвав у меня невольный вскрик и сдавленное шипенье сквозь зубы у Тайлера. Сам Дилан не издал ни звука, лишь зажмурился на мгновение. По его подбородку потекла капля крови из разбитой губы. Видимо, Райзек задел перстнем, или сам Дилан прикусил, чтоб не вскрикнуть. Но что-то болезненно сжалось в моей груди не из-за этого — привлёк взгляд парня, в котором обречённость сменилась чем-то неживым... отрешённостью на грани полного равнодушия к собственной судьбе.

У Алана в глазах плескался схожий коктейль чувств, лишь искры беспокойства мелькали, когда он смотрел на меня.

— Это было лишнее. Я всё сделаю, — мой голос звенел от напряжения.

Под пристальным взглядом мага, в котором уже не было и тени веселья, села на кровать. Кивком головы указала на секретер.

— Договор там. Если освободишь мне руки — смогу достать его и прочесть формулу.

— В этом нет нужды. Прошу, — усмехнувшись, Райзек достал договор и с издевательским поклоном вручил мне.

Ну, как вручил. Мои руки всё ещё были скованны за спиной, так что ценный лист мне просто положили на колени.

Пришлось выполнить приказ Райзека и, задействовав магическую формулу для каждого из ребят, велеть им ждать на кухне. Заговорить они не рискнули, опасаясь вызвать гнев Райзека, но во взглядах явно читалось сожаление и тревога.

Тайлер, которого маг отвязал ещё до того, как я произнесла магические слова, в дверях попытался задержаться. На его лице была написана крайняя решительность, он явно хотел сказать какую-то глупость. К счастью, Райзек это понял раньше меня и, коротко хохотнув, подтолкнул полукровку в спину, тут же захлопнув за ним дверь.

— Что ты с ними такого успела сделать, что воспитала столь похвальную верность? — с искренним любопытством поинтересовался он, повернувшись, и начав неторопливо растёгивать пуговицы своей рубашки.

— Обращалась, как со свободными, — процедила сквозь зубы, пытаясь унять страх, всколыхнувшийся удушливой волной.

В ответ Райзек искренне расхохотался, будто я рассказала очень забавный анекдот. Он присел на край кровати.

— Ох, насмешила. Надо же такое сказать, ещё и с абсолютно серьёзным выражением лица. Ты очень странная, но кто я такой, чтобы отказывать даме в её желаниях? — маг понизил голос почти до шёпота и провёл пальцами вдоль моей щеки, не касаясь кожи, настолько близко, что я почувствовала исходящее от них тепло.

Сам жест вышел довольно интимным. И хоть мне, в принципе, нравились мужчины, похожие на него, внутри всё перевернулось от страха и презрения.

— Сними наручники, чтобы я смогла раздеться, — через силу улыбнулась. И мой голос почти не дрожал.

— Адриана-Адриана, не стоит путать галантность с глупостью. То, что я не причиню вреда свободной женщине, не означает, что позволю ей получить возможность навредить мне. К тому же есть в этом некая пикантность. Храбрая и справедливая представительница закона, которая ухитрилась поймать одного из самых разыскиваемых преступников, сейчас лежит на кровати перед ним, скованная своими же наручниками, добровольно согласившись разделить с ним ложе. Ну, не прелесть ли? Улыбнись. Моя женщина не должна быть грустной, — почти ласково сказал он, принявшись аккуратно расстёгивать пуговицы моей блузки. Я неосознанно затаила дыхание и, не в силах смотреть в глаза своему ужасу, крепко зажмурилась. Неожиданно услышала тихий смех Райзека. — Дыши, Адриана. Ты всегда можешь отказаться. Безусловно, меня это огорчит, но своеобразные понятия о чести есть и у такого, как я. Своё слово держу — ты в безопасности. Всё, что между нами может произойти — будет лишь по обоюдному согласию. К тому же, в этом доме всё ещё находятся мои вещи, которые я могу в любой момент использовать по назначению. Так уж и быть, даже накину полог тишины на комнату, ты не услышишь ничего, а затем мы покинем твой

не совсем гостеприимный дом, — полусерьёзно сказал Райзек, принявшись вырисовывать невидимые узоры на моём обнажённом животе, который уже не скрывала расстёгнутая блузка.

Упоминание о парнях заставило меня моментально собраться, а появившаяся злость, переросшая в ярость, вытеснила все намёки на страх.

— Я тоже своё слово держу. И, кажется, мой ответ ты уже слышал. Кстати, как ты намерен забрать парней, если договор оформлен на моё имя? — холодным тоном поинтересовалась, стараясь не думать, в каком я виде сейчас, а главное — перед кем. Да и, чего скрывать, всё ещё тянула время, наивно надеясь на... а демон знает, на что надеялась. И всё же.

— О, поверь, это уже не твоя забота. Договор этот, разумеется, заберу. Тебе он уже будет без надобности, а мне потребуется при переоформлении моего же имущества на меня. Впрочем, как и ошейник, который ты так неосмотрительно хранишь в прикроватной тумбочке. Занятная вещица, не правда ли? Почти пять лет потратил на его создание, но оно того стоило. Потом ещё пару лет прошло прежде, чем нашёл для кого его использовать... Но это скучная и длинная история, не буду тебя грузить ею, — будничным тоном ответил Райзек, продолжая неторопливо снимать с меня одежду, не забывая покрывать быстрыми поцелуями открывавшиеся участки моего тела и ласково поглаживая их руками.

Если закрыть глаза, это даже было приятно. Как говорится, «расслабься и получай удовольствие»... Да вот только лучше и дальше испытывать отвращение и ненависть к этой скотине, чем наслаждаться ласками того, кто практически сломал жизни моих ребят и даже не понимает этого, воспринимая их лишь как одушевлённые вещи.

— Что ты говорил о пологе тишины? Ты и правда можешь накинуть его на комнату?

Райзек уже дошёл до моего белья, а ко мне вновь вернулся страх, стремительно перераставший в ужас, смешанный с паникой.

— Я много чего могу, — серьёзно сказал Райзек без тени бахвальства, снимая с меня последний элемент одежды.

Вернее, предпоследний. Из-за скованных рук блузку он не снял, ограничившись лишь тем, что расстегнул её полностью и сдвинул на руки. Впрочем, на общую картину это мало влияло — я лежала перед ним, полностью обнажённая.

Вернулось уже позабытое чувство абсолютной беспомощности, но между тем, поняла, что это мой шанс. И пока Райзек раздевался, в голове уже созревал план, как я могу освободиться. Способ довольно рискованный, но однажды он уже подействовал. Это меня немного успокоило, поэтому, когда рядом со мной на кровать лёг полностью обнажённый Райзек, прижался к моим губам в отнюдь не целомудренном поцелуе, и по-хозяйски положил одну руку на мою грудь, сумела даже ответить на поцелуй.

Очень надеюсь, что всё, что произойдёт, будет не зря. В любом случае, я сильная, сумею справиться с последствиями. И каким бы ни был результат, рано или поздно верну ребятам нормальную жизнь.

ГЛАВА 2

Тем не менее, я с трудом подавляла панический ужас, схвативший сердце незримыми лапами. Долгие годы меня преследовали кошмары, когда я вот так лежу голая со связанными руками, а рядом — ненавистный мужчина. Разница была лишь в том, что тот не сдерживался и не старался до-